

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

Джордж Лакофф

ЖЕНЩИНЫ, ОГОНЬ И ОПАСНЫЕ ВЕЩИ

Что категории языка
говорят нам о мышлении

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия

Лакофф Джордж

Л 19 Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 792 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISSN 1727-1630 ISBN 5-94457-129-2

Книга известного американского лингвиста является одним из фундаментальных трудов, положивших начало когнитивному направлению в лингвистике и когнитивизму в целом. Новая, когнитивно ориентированная теория познания и языка (называемая автором экспериенциализмом) строится в книге на материале критического рассмотрения и обобщения результатов чрезвычайно широкого круга исследований в области самых разных наук, прежде всего философии, логики, психологии, антропологии, биологии, математики, физики, компьютерной науки, исследований в области искусственного интеллекта, физиологии восприятия и, конечно, лингвистики. Предложенный автором подход, основанный на таких понятиях, как когнитивные, в том числе метафорические и метонимические, модели, образные схемы, радиальные категории, прототипы и мотивация, применен в книге к исследованию трех различных языковых областей — языковых концептов, значений многозначного слова и грамматических конструкций (на материале обозначений гнева, значений предлога *over* и обширного класса дейктических и экзистенциальных *there*-конструкций в английском языке).

Книга предназначена для всех интересующихся философскими и лингвистическими проблемами теории познания, соотношения языка, мышления и реальности, проблемами грамматической и семантической теории языка вообще, а также вопросами фразеологии, лексики, грамматики и семантики английского языка.

ББК 81

В оформлении переплета использован фрагмент росписи дворца на о. Крит (так называемая «Парижанка»)

Лакофф Джордж

ЖЕНЩИНЫ, ОГОНЬ И ОПАСНЫЕ ВЕЩИ
Что категории языка говорят нам о мышлении

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление переплета

Ю. Саевича и С. Жигалкина

Корректор Е. Зоткина

Подписано в печать 16.10.2003. Формат 60×90^{1/16}.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Усл. печ. л. 49,5. Заказ № 3361.

Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153). E-mail: lrc-kozlov@mbu-net.ru
Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-muk.narod.ru>

© University of Chicago, 1987

© И. Б. Шатуновский. Пер. на рус. яз., 2004

© Ю. С. Саевич. Оформление серии, 2004

Оглавление

Слова признательности	7
Предисловие	9

Книга I

Разум вне машины

Часть I. Категории и когнитивные модели

Глава 1. Значение категоризации.....	19
Глава 2. От Витгенштейна к Рош.....	28
Глава 3. Прототипические эффекты в языке	86
Глава 4. Идеализированные когнитивные модели	99
Глава 5. Метонимические модели	111
Глава 6. Радиальные категории.....	128
Глава 7. Признаки, стереотипы и умолчания	159
Глава 8. Снова о когнитивных моделях	163
Глава 9. Защитники классического подхода.....	187
Глава 10. Общие выводы	208

Часть II. Философские следствия

Глава 11. Объективистская парадигма	211
Глава 12. В чем ошибается объективистская метафизика.....	246
Глава 13. В чем ошибается объективистская теория познания.....	260
Глава 14. Формалистский проект.....	288
Глава 15. Теорема Патнэма	300
Глава 16. Новый реализм.....	339
Глава 17. Когнитивная семантика.....	351
Глава 18. Уорф и релятивизм	395
Глава 19. Парадигма «разум как машина».....	439
Глава 20. Математика как когнитивная деятельность	458
Глава 21. Краткий обзор сделанного	480

Книга II

Исследование конкретного материала

Введение	487
1. Гнев (Anger).....	491
2. <i>Over</i>	538
3. Конструкции с <i>there</i>	595
Послесловие.....	757
Библиография	759
Предметный указатель.....	774

Слова признательности

Эта книга в огромной степени результат пребывания в чрезвычайно стимулирующем интеллектуальном окружении Калифорнийского университета в Беркли, где я имел удовольствие работать последние тринадцать лет. Я не мог бы выполнить этой работы в каком-нибудь другом месте. Чрезвычайно много дало мне в этот период общение с моими выдающимися коллегами, особенно Brentom Берлином, Губертом Дрейфусом, Чарльзом Филлмором, Джимом Грино, Полом Кеем, Элеонорой Рош, Дэном Слобином, Ив Свитцер, Леном Талми, Робертом Виленски и Лофти Заде. Я также благодарен своим замечательным студентам, прежде всего Клаудии Бругман, Памеле Даунинг, Мишель Эманатиан, Робу МакЛаури, Чаду МакДаниэлу и Джин Ван-Остен, — многое из того, что содержится в этой книге, я почерпнул из общения с ними. «Исследование конкретного материала 2» представляет собой расширенный и переработанный вариант части магистерской диссертации Бругман 1981 года. Раздел «Исследование конкретного материала 1» был подготовлен совместно с Золтаном Ковечешем, чье пребывание в Беркли в течение 1982—1983 академического года получило финансовую поддержку Американского совета научных обществ. Их бескорыстная помощь и ценные советы позволили в значительной мере улучшить эту книгу.

Мне также посчастливилось быть частью обширного сообщества исследователей в области когнитивных наук, чьи исследования дополняли мои собственные и которые не жалели усилий и времени для того, чтобы информировать меня о результатах своих исследований и высказать свое мнение о моих работах. Это:

Элтон Л. Бекер, Мичиганский университет;

Дуайт Болинджер, заслуженный профессор Гарвардского университета, ныне проживающий в Пало-Альто;

Жиль Фоконье, Парижский университет в Сен-Дени;

Дедре Джентнер, Университет Иллинойса в Урбане;

Марк Джонсон, Южный Иллинойский университет;

Золтан Ковечеш, Будапештский университет им. Лоранда Этвеша;

Роналд Лангакер, Калифорнийский университет в Сан-Диего;

Сьюзан Линднер, Пало-Альто;
Джеймс МакКоли, Чикагский университет;
Дэвид МакНил, Чикагский университет;
Хилари Патнэм, Гарвардский университет;
Наоми Куинн, университет Дюк;
Джон Роберт Росс, Массачусетский технологический институт;
Дэвид Зубин, Государственный университет Нью-Йорка в Буффало.

Я также хотел бы поблагодарить Р. М. У. Диксона и Аннет Шмидт из Австралийского национального университета за продолжительные обсуждения данных их исследований по категоризации в языке дьирбал, так же как Памелу Даунинг и Харуо Аоки за подробную информацию о японских классификаторах. Чрезвычайно полезным было обсуждение философских проблем с Марком Джонсоном и Хилари Патнэмом, особенно тех, которые были подняты в их недавней работе. Философские воззрения, которые были выдвинуты в данной работе, разрабатывались в сотрудничестве с Джонсоном на протяжении многих лет. Чрезвычайно продуктивным было обсуждение оснований математики с Робертом Соловей и Сандерсом МакЛейном. Развернутые замечания по предварительным вариантам рукописи этой книги сделали Джей Атлас, Лоуренс Барсалоу, Клаудиа Бругман, Мишель Эманатиан, Чарльз Филлмор, Джим Грино, Марк Джонсон, Пол Кей, Золтан Ковечеш, Роберт МакКоли, Джеймс Д. МакКоли, Каролин Мервис, Ульрих Найссер, Элеонора Рош, Эдвард Смит, Роберт Виленски. Чрезвычайно ценную поддержку оказал автору Кейф Фанни из Беркли.

Настоящее исследование не было бы возможным без грантов Национального научного фонда (грант № BNS-8310445), фонда Слоуна и Комитета по исследованиям Калифорнийского университета в Беркли. Я хотел бы особенно поблагодарить Пола Чапина из Национального научного фонда и Эрика Уаннера из фонда Слоуна.

Большие проекты, подобные этому, не могут быть выполнены без значительных жертв на домашнем фронте. Клаудиа Бругман и Энди Лакофф мирились с моей полной отстраненностью от всех других дел гораздо дольше, чем я мог ожидать. Я от всего сердца благодарю их за стойкость и терпение.

*Беркли, Калифорния
Июль, 1985*

Предисловие

Когнитивная наука — это новая область исследований, которая объединяет то, что известно о разуме и мыслительных способностях человека из многих научных дисциплин: психологии, лингвистики, антропологии, философии и компьютерной науки. Она старается найти подробные ответы на такие вопросы, как: что такое разум? каким образом мы осмысляем наш опыт? что такое концептуальная система и как она организована? используют ли люди одну и ту же концептуальную систему? И если это да, то что представляет собой эта система? А если нет, то что же именно является общим в образе мышления всех человеческих существ? Вопросы не новы, однако в последнее время появились новые ответы на них.

Эта книга — о традиционных ответах на эти вопросы и о последних исследованиях, которые предлагают иные, новые ответы. Согласно традиционному взгляду, разум абстрактен и дематериализован. Согласно новому взгляду, мышление имеет телесную основу. Традиционный взгляд рассматривает мышление как чисто логическую способность, имеющую дело в первую очередь с суждениями, которые могут быть истинными или ложными. Новый взгляд рассматривает образные аспекты мышления — метафору, метонимию, использование ментальных образов — как центральные для разума, а не как периферийную и несущественную добавку.

Согласно традиционному подходу, способность к значимому мышлению и рассуждению является абстрактной и не воплощена с необходимостью в каком-либо живом существе. Таким образом, имеющие значение понятия и разумность являются *трансцендентальными* в том смысле, что они выходят за пределы физических ограничений какого-либо организма. Значимые понятия и абстрактные рассуждения могут быть воплощены в человеческих существах, машинах или других материальных сущностях — но как таковые они существуют абстрактно, независимо от какого-либо конкретного воплощения. Согласно новому взгляду, значение это то, что является значимым для мыслящего и функционирующего существа. Природа мыслящего организма и способ его функционирования в окружающей среде находятся в центре внимания науки о мышлении.

Оба подхода рассматривают категоризацию как основной способ организации опыта. Согласно традиционным взглядам, категории определяются исключительно признаками, которые разделяют их члены. Это значит, что они определяются (а) независимо от материальной природы существ, производящих категоризацию, и (б) чисто логически, без привлечения каких-либо механизмов воображения (метафоры, метонимии, мысленных образов) в качестве определяющих природу категорий. Согласно новым взглядам, наш чувственный опыт и способы использования механизмов воображения являются основополагающими в отношении того, как мы создаем категории для осмысления опытных данных.

В настоящее время когнитивная наука находится в переходном состоянии. Традиционный подход все еще сохраняет свои позиции, хотя новый начинает приобретать все большее влияние. Центральным вопросом является категоризация. Традиционный взгляд опирается на классическую теорию, определяющую категории в терминах общих признаков их членов. Однако разнообразные новые данные по категоризации явно противоречат традиционному взгляду на категории. На его месте появился новый подход к категориям, который Элеонора Рош назвала *теорией прототипов и категорий базового уровня*. Ниже мы рассмотрим эти данные и следствия из них.

Традиционный подход является по своей сути философским. Он возник как результат философских размышлений в течение двух тысяч лет о природе разума. Этот подход все еще имеет много сторонников, несмотря на огромное количество противоречащих ему эмпирических данных. На это есть две причины. Первая заключается просто в том, что этот подход является традиционным. Вес, набранный в течение двух тысяч лет философствования, не может исчезнуть за одну ночь. Мы все были обучены думать в этих терминах. Вторая причина заключается в том, что до последнего времени не было ничего похожего на хорошо разработанную альтернативную теорию, которая бы сохраняла то, что является правильным в традиционном подходе, и в то же время модифицировала его так, чтобы учесть новые данные. Настоящая книга как раз и будет посвящена описанию такой альтернативной теории.

Мы будем называть традиционный подход *объективизмом* по следующим основаниям. Современные попытки представить его работающий вариант предполагают, что рациональное мышление состоит в оперировании абстрактными символами и что эти символы получают значение через соотношение с миром, *трактуемым объективно*, то есть вне связи с его отражением и интерпретацией